

УДК 94(477)“1917/1921”

С. В. Корновенко**Крестьянский характер Украинской революции 1917—1921 гг.**

В статье рассмотрен вопрос о характере Украинской революции 1917—1921 гг. На основе широкого круга источников автором обосновано, что Украинская революция 1917—1921 гг. носила крестьянский характер. Соответственно активным субъектом революции 1917—1921 гг. было крестьянство. Вместе с тем это не противоречит тому, что Украинская революция 1917—1921 гг. — национально-демократическая.

Ключевые слова: Украинская революция, крестьянство, крестьянские республики.

В истории каждого народа есть рубежные даты, события, явления и эпохи. Для украинского народа своеобразным «рубиконом» в начале XX века стала Украинская революция 1917—1921 гг. Вследствие глобальности и кардинальности изменений, которые пережило украинское общество во время революционных потрясений начала XX века, феноменальности самой революции как исторического и социокультурного явления эти события находились и продолжают находиться в фокусе постоянного внимания общественных деятелей, ученых. Они были и остаются предметом постоянного обсуждения, дискуссий, изучения. По подсчетам украинских ученых, в 1990—2000-е годы в Украине опубликовано свыше 3000 научных, научно-популярных изданий, монографий, статей, пособий, которые касаются истории Украинской революции [3, с. 5; 42, с. 2]. Повышенный интерес к отмеченной проблематике однозначно доказывает ее актуальность.

В то же время, невзирая на действительно «революционный бум» в современной украинской и русской историографии, не все аспекты такого многомерного явления, как Украинская революция 1917—1921 гг., отражены полно и равномерно. Такая ситуация, с одной стороны, естественна, учитывая значительный информационный потенциал глубинного социокультурного сдвига, которым стали революционные события; с другой — актуализирует необходимость дальнейших научных поисков. В частности, несмотря на многочисленные наработки современных украинских [2, 4, 11, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 59, 60, 61, 62, 63, 64] и российских [1, 8, 25, 39, 41, 47, 54, 55] ученых, значительное количество научных форумов, организуемых украинскими и российскими академическими учреждениями, высшими учебными заведениями, актуальным остается концептуальное осмысление Украинской революции 1917—1921 гг.

Принимая во внимание отмеченное выше, считаем возможным приобщиться к обсуждению такого многомерного социокультурного и исторического явления, как Украинская революция 1917—1921 гг., предложить, не претендуя на истинность в последней инстанции, авторское видение отдельных аспектов этого исторического феномена. Придерживаясь традиций, перед изложением основного материала определимся с концептуальными положениями во избежание недоразумений. Автор разделяет мнение тех историков, которые считают обоснованным употребление термина «Украинская революция»; во-вторых, автор единоклубен с теми историками, которые относят Украинскую революцию к одному из наиболее важных, сложных и драматических периодов в истории украинского народа в XX столетии; в-третьих, есть достаточно оснований определять хронологические рамки Украинской революции 1917—1921 гг.; в-четвертых, Украинская революция была порождением Февральской революции в России. В то же время, предопределенная распадом российского имперского организма, развиваясь, Украинская

© Корновенко С. В., 2014

революция 1917—1921 гг. приобрела специфические формы, превратившись в отдельное самостоятельное явление. Октябрьская и Украинская революции развивались параллельно и самостоятельно, хотя и имели мощные взаимовлияния [5, с. 5—10].

Относительно затронутой в статье темы, по нашему мнению, справедливым и обоснованным является понимание Украинской революции 1917—1921 гг. как многомерно-го, целостного исторического и социокультурного явления. Представляется, что среди всех ее компонентов наиболее выразительным был крестьянский. Соответственно активным субъектом Украинской революции 1917—1921 гг. было крестьянство. Это дает основания говорить о крестьянском характере Украинской революции. В то же время это не противоречит тому, что Украинская революция — национально-демократическая.

Во-первых, крестьянство доминировало в структуре украинского социума. Общеизвестно, что накануне революции 5% населения империи Романовых представляли рабочие, а 82% — крестьяне. Из 30 миллионов населения тогдашней Надднепрянской Украины 25 миллионов составляли крестьяне. Во-вторых, февральские события в 1917 г. носили локальный характер, поскольку происходили в крупных городах — промышленных центрах. Настоящая крестьянская революция началась летом-осенью 1917 г. По подсчетам В. Красина, в то время состоялось 2000 крестьянских выступлений [23]. Одним из ее активных субъектов стал крестьянин в серой шинели, «человек с ружьем». Бывшие солдаты, вернувшись в родные села, становились катализатором крестьянской революции. Они, к примеру, выступали в качестве инициаторов формирования местных крестьянских органов власти [30, с. 41].

В-третьих, именно от того, каким способом та или иная власть решала аграрный вопрос, зависело ее политическое будущее. Характер взаимоотношений крестьянства с любой властью во многом определял конструктивную или деструктивную направленность общественно-политической активности крестьянства, которая вместе с событиями на фронтах в конечном итоге и определила финал Украинской революции. Фактически неудачи и поражения Центральной Рады, Гетманата, Директории УНР, Вооруженных сил Юга России, советской власти в значительной степени были предопределены крестьянским фактором [16].

В-четвертых, в течение всего периода Украинской революции аграрный сектор экономики оставался важнейшим, а фактически — единственным источником поставки продовольственных товаров для всех антагонистов — участников революции, а крестьянство представляло чуть ли не единственный массовый источник человеческих ресурсов для вооруженных формирований различных политических режимов.

Крестьянский характер Украинской революции 1917—1921 гг., на наш взгляд, не гиперболизирован, учитывая масштабность, качественность, радикализм процессов, происходивших на селе во время общественно-политических потрясений начала XX века. В историографической традиции, общественно-политической практике конца XIX — начала XX столетия утвердилось необоснованное, по нашему мнению, понимание крестьянства как инертного, промонархически настроенного, консервативно мыслящего социального слоя, который не может быть самостоятельным, активным субъектом исторического процесса в широком смысле этого слова. Очевидно, что такое понимание крестьянства как неполноценного участника общественно-политической и социально-экономической жизни предопределялось правительственной протекционистской политикой относительно него в конце XIX — начале XX века [56].

В дальнейшем идею крестьянской ущемленности на вооружение взяли большевики [26, 27]. Ими была разработана концепция крестьянства как союзника пролетариата в борьбе за светлое будущее. Однако гегемоном провозглашался пролетариат, которому якобы

нечего было терять, кроме собственных цепей [55]. Зато крестьянин рассматривался как субъект с «двойственной психологией».

В любом случае крестьянство для интеллектуалов конца XIX — начала XX столетия оставалось непознанным. Этот «Янус в лаптях» для большинства тогдашнего социума представлял объект и предмет познания, будучи «вещью в себе», которую пытались понять, приписывая по большей части несвойственные характеристики, пытаясь втиснуть его в известные на то время модели и схемы. Познание собственно крестьянства как самого себя, через присущие ему признаки, не состоялось.

Однако общественно-политическая активность крестьянства в годы Украинской революции 1917—1921 гг. кардинально диссонировала с теми впечатлениями и представлениями о нем, которые доминировали в интеллектуальном пространстве того времени. Внимательный анализ исторических событий начала XX столетия убедительно свидетельствует о радикализации и политизации крестьянского сознания, что нашло отражение в «Великой крестьянской революции», начавшейся в 1902 г. Нам импонирует проект, разработанный В. Даниловым, относительно крестьянской революции 1902—1922 гг. Правда, на наш взгляд, в дополнительном обсуждении нуждается верхняя хронологическая черта, по крайней мере для украинских реальностей. Не вызывает существенных возражений мысль о том, что крестьянское движение начала XX века — глубинная основа всех революционных трансформаций, которые испытали Украина и Россия в первые десятилетия XX столетия. Именно на фоне крестьянской революции разворачивались другие революции — национально-демократические, социальные, политические и тому подобное. Крестьянская революция в Украине и России — защитная реакция крестьянства Украины и России на объективный, свойственный всем развитым странам процесс первичного накопления капиталов за счет обнищания крестьянства, а в конечном результате — его ликвидации под воздействием промышленной цивилизации. Главный лозунг и цель крестьянской революции — «земля и право свободно хозяйствовать на ней» [12, 13, 17].

Участие крестьянства в революции 1905—1907 гг., ее широкомасштабность, радикализм крестьянских требований подтвердили ошибочность проправительственной политики крестьянского протекционизма. По разным подсчетам историков, в 1905—1907 гг. в губерниях лишь Европейской России было уничтожено 3—4 тыс. дворянских имений, что составляло 7—10% от их общего количества. Больше всего их было разрушено в Саратовской, Самарской, Тамбовской, Курской и Черниговской губерниях [13]. Осенью 1905 г. больше половины губерний Европейской России, практически все регионы, в которых доминировало помещичье землевладение, было охвачено пламенем крестьянских восстаний. Исходя из данных, приводимых В. Даниловым, в 1905 г. было 3228 крестьянских антиправительственных выступлений, в 1906 г. — 2660, в 1907 г. — 1337 [13]. С. Дубровский конкретизирует эти данные, отмечая, что лишь в сентябре 1905 г. произошло 71 крестьянское выступление, в октябре 1905 г. — 219 [14]. По подсчетам С. Сидельникова, в ноябре в 1905 г. численность крестьянских выступлений по сравнению с октябрём 1905 г. выросла в 3,6 раза [58, с. 59]. О массовости крестьянских выступлений говорит численность их участников. По подсчетам М. Лещенко, из 13,1 млн. жителей сел, охваченных восстаниями в 1905—1907 гг., лишь крестьяне Надднепрянщины представляли $\frac{1}{3}$, что равнялось 4—4,5 млн. человек, или свыше $\frac{1}{5}$ украинского крестьянства [28, с. 297]. Министр земледелия О. Ермолов, сообщая императору о масштабах крестьянских антиправительственных выступлений и содержания крестьянских лозунгов весной 1905 г., писал, что в России началась крестьянская война против помещиков за передачу всей земли тем, кто ее обрабатывал. «Лозунгом восставших была идея принадлежности всей земли крестьянам», — докладывал министр Николаю II [13].

Отмеченная выше активная общественно-политическая позиция крестьянства Украины и России стала причиной того, что лейтмотивом внутренней политики властей в предреволюционное десятилетие стало улучшение материального и правового положения крестьянства. Именно на решение этой задачи направлялась деятельность проправительственных комиссий и кабинетов министров С. Витте, П. Столыпина. Например, С. Витте был полностью убежден в том, что Россия является государством «мужицким», поскольку «вся соль русской земли, вся будущность русской земли, вся история настоящая и будущая России связана если не исключительно, то главным образом с интересами, бытом и культурой крестьянства. И если, несмотря на то ужасное время, которое мы ныне переживаем, я все-таки убежден в том, что Россия имеет громадную будущность, что Россия из всех тех несчастий, которые ее постигли и которые, вероятно, будут, к несчастью, еще следовать, выйдет из всех этих несчастий перерожденной и великой, — то я убежден в том именно потому, что я верю в русское крестьянство, верю в его мировое значение в судьбах нашей планеты» [7, с. 601, 535].

Таким образом, в Украинскую революцию 1917—1921 гг. крестьянство вошло с определенным опытом поведения активного субъекта истории. Недаром практически все без исключения политические силы и режимы, которые боролись за власть в Украине в годы революции, считали крестьянство социальной опорой, основой предлагаемых ими моделей государственности. Например, по убеждению М. Грушевского, реализовать «народный идеал справедливости» способно только крестьянство. В одной из своих работ относительно этого он заметил: «Главным основанием сей Большой Украины еще долго, если не всегда, будет крестьянство, и на том придется ее строить. В длительные времена нашего предрассветного прозябания мы все повторяли, что в крестьянстве и только в крестьянстве лежит будущность, украинское возрождение и вообще будущее Украины. В течение целого (XIX) века украинство и крестьянство стали будто синонимами. С того времени, как все другие сословия изменили своей национальности, из него черпался весь материал для национального строительства и на него возложило оно свои надежды: «Украина сможет встать только тогда, когда встанет сей сброшенный в бездну тьмы и неведения титан, сей лишенный зрения и силы, остриженный из своего политического и национального сознания Самсон. Надо было только подать ему сию чудотворную воду сознания — только же все хода не было, потому что стерег его пристально стоглавыи цербер старого режима» [цит. по: 22].

В то же время крестьянство в годы Украинской революции имело и собственную «политическую программу», предложило собственный вариант социально-экономической и общественно-политической модели, приемлемой для него. Справедливыми относительно этого являются суждения В. Винниченко: «Крестьянин по своей социальной природе реалист. Он оценивает явления не по их идеальной, возможной ценности, а с точки зрения реальной, современной полезности» [6, с. 123]. Как справедливо замечает В. Лозовой, идеология крестьянства периода Украинской революции 1917—1921 гг. тесно связана с его представлениями об аграрных отношениях, о государстве, власти и праве, о роли своего сословия в социальной структуре и жизни общества [29]. Учитывая тезис К. Маркса о том, что бытие определяет сознание, мы солидарны с В. Лозовым в том, что идеология крестьянства в первую очередь определялась его аграрным способом существования, производственной деятельностью, осмыслением через привычную систему ценностей окружающего мира. В центре такой идеологии крестьянства в годы Украинской революции находилось исконное желание «земли и воли». Эти два понятия были тесно взаимоувязаны в сознании крестьян и имели для них сакральное значение. Таким образом, можем констатировать, что всю сложность общественно-политических

отношений, взаимоотношения с властью крестьяне понимали и воспринимали сквозь призму аграрно-естественного существования [37, с. 104, 106].

Кроме того, отношение крестьян периода Украинской революции к той или другой власти не было устойчивым и однозначным. Анализ секретных сообщений Освага, контрразведки белых убеждает, что даже в пределах одной губернии политические настроения крестьянства, например относительно Добровольческой армии, различались, порою диаметрально противоположно. В частности, в настроениях крестьян Киевской губернии четко наблюдалась градация, основанная на географических признаках. В тайном белогвардейском отчете по этому поводу отмечалось, что «население северной части Киевщины — уравновешенное, спокойное, хозяйственное. Оно ожидает спокойствия, твердую власть, которая позволила бы перейти к мирной жизни... симпатии крестьянства к Добровольческой армии в этой части губернии обозначены высоким уровнем сознания, прочности и глубины... Южная часть — Каневский, Черкасский уезды — ей присущи повстанческий дух, беспокойные... бунтарские настроения носят характер элемента психики населения. Отношение к Добровольческой армии выжидательное. Юго-восточные уезды Киевщины — Тарашанский, Уманский, Звенигородский... — своеобразная территория, такое себе государство в государстве, которое не признает никакой власти, отвыкшая от любого уклада жизни... у населения, которое на протяжении полутора лет привыкло к постоянным восстаниям и смене власти, выработалась оригинальная психология — психология “смутного времени”» [10, л. 218—218 об.].

Политические настроения крестьянства различались даже в пределах одного уезда. В частности, Звенигородский уезд в политическом аспекте разделялся на две части: южную и северную. Население юга уезда «было спокойным и в целом доброжелательно относилось к Добровольческой армии». Противоположностью была северная часть Звенигородского уезда [53, л. 81 об.]. Большинство крестьян Одесского уезда поддержали приход добровольцев. Однако, как отмечалось в отчете, необходимо различать, «с одной стороны, хозяев-трудоуверенных, симпатии которых на стороне Добровольческой армии, с другой — незначительную часть крестьянства, которая продолжает надеяться на возвращение большевиков» [52, л. 404].

Таких примеров немало. Они свидетельствуют о переменчивости политических настроений крестьянства. Как правило, многое зависело от имущественной однородности/пестроты населения уезда, диапазона отличий/подобий в землевладении и землепользовании крестьян, деятельности/бездеятельности властей, поведения военных, взаимоотношений с помещиками и тому подобного.

Согласно сводкам большевиков-подпольщиков, адресованным членам ЦК КПУ, с приходом добровольцев крестьяне, которые до этого пребывали под властью С. Петлюры, ожидали «возобновления порядка» [65, л. 11]. По наблюдениям начальника Ржищевского подpunkта Освага, население южной части Киевского уезда «относится к власти, которую возглавляет генерал Деникин, доброжелательно; все ожидают спокойствие, порядок и твердую власть... В северо-западной части уезда, подконтрольной большевикам, сочувствие населения к Добровольческой армии еще больше» [53, л. 80]. Крестьяне Сквирского уезда Киевщины, которые посещали Белую Церковь, в разговорах между собой высказывались о том, чтобы и в их уезде, как в Белоцерковском, господствовали «тишина и полное спокойствие» [40]. В Хорольском уезде Полтавской губернии крестьяне одобрительно отнеслись к приходу Добровольческой армии. По словам уездного старосты, в новой власти «население видит освобождение от несчастий» [9].

Обобщая многочисленные сообщения с мест относительно того, чего в политическом отношении в 1919 г. требовало крестьянство Украины, можем констатировать —

«порядка», который установит «хозяин». Исторические источники точно не фиксируют смысла и значения этих терминов. Это вполне естественно, если принимать во внимание противоречивость крестьянской идеологии, его «политической программы», нестабильное отношение крестьян к любым властям. На наш взгляд, в определенной степени формулировка «порядок, который установит хозяин» отображает крестьянский идеал власти. В его трактовке мы соглашаемся с мнением О. Михайлюка, что этот идеал «демократический на местах и авторитарный, даже деспотичный в центре» [35, с. 163].

Если крестьянский идеал контрастировал с позицией того или другого политического режима, разворачивалось крестьянское движение сопротивления. Например, на протяжении первых двух декад июля 1919 г. в Украине было зарегистрировано 207 вооруженных крестьянских выступлений против советской власти. Из них 111 произошло на Киевщине, 37 — на Полтавщине, 20 — на Волыни, 14 — на Херсонщине, по 12 на Черниговщине и Подолье [15, с. 137]. Не прекращалось крестьянское антисоветское вооруженное движение сопротивления и в 1920 — начале 1921 г. Крестьянство Украины не мирилось с политикой «военного коммунизма». Массовость и масштабность крестьянских выступлений в Украине и России в отмеченный период фактически заставили государственно-партийное советское руководство ввести новую экономическую политику [18, с. 38—51].

Одним из результатов крестьянского движения сопротивления явилось становление крестьянских республик. Примерами являются Высунская и Баштанская, Холодноярская, Чигиринская, Гуляйпольская, Сумская крестьянские республики и др. [19, 20, 21, 24, 57]. То есть крестьянство в годы Украинской революции 1917—1921 гг. заявило о себе как о самостоятельном, самобытном, активном субъекте общественно-политической и социально-экономической жизни.

Таким образом, обоснованной считаем точку зрения, что Украинская революция носила выраженный крестьянский характер. Доминирующей движущей силой Украинской революции было крестьянство. Именно на фоне Украинской крестьянской революции в 1917—1921 гг. разворачивались другие революции — социальные, политические, национально-демократические и т. п. Украинская крестьянская революция — защитная реакция крестьянства Украины на объективный, свойственный всем развитым странам процесс первичного накопления капиталов за счет обнищания крестьянства, а в конечном результате — его ликвидации под воздействием промышленной цивилизации. Так же как Российская крестьянская революция — защитная реакция крестьянства России на подобные процессы.

Список использованных источников

1. Алексеев Г. Крестьянский вопрос как зеркало трех революций в России // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. статей / науч. ред. А. Шевельков. Коломна : Моск. гос. обл. социал.-гуманит. ин-т, 2011. С. 137—142.
2. Верстюк В. Комуністичний режим проти селянства України // Історія українського селянства: Нариси : в 2 т. К., 2006. Т. 1.
3. Верстюк В. Передмова // Український національно-визвольний рух. Березень-листопад 1917 року: Документи і матеріали / упоряд. : В. Верстюк (кер.) [та ін.]. К., 2003.
4. Верстюк В. Ф. Концептуальні проблеми вивчення історії Української революції [Електронний ресурс] // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя, 2000. Вип. XI. URL: http://shron.chtyvo.org.ua/Verstiuk_Vladyslav/Kontseptualni_problemy_vyvchennia_istorii_Ukrainskoi_revoliutsii.pdf.
5. Верстюк В., Головченко В., Осташко Т., Пиріг Р., Солдатенко В., Сокальський В. Нариси історії Української революції 1917—1921 років : у 2 кн. Кн. 1. К. : Наук. думка, 2011. 390 с.
6. Винниченко В. Відродження нації. К., 1990. Ч. 2. 328 с.

7. Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849—1911 гг. М. : Мысль, 1991. 708 с.
8. Воейков М. Крестьянский вопрос в России и большевики // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. статей / науч. ред. А. Шевельков. Коломна : Моск. гос. обл. социал.-гуманит. ин-т, 2011. С. 146—154.
9. Голос Юга. 1919. № 10.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 57.
11. Гоцуляк В. Методологічні аспекти історії Української революції 1917—1921 рр. у сучасних історичних та історіографічних практиках // Новітні тенденції вивчення актуальних проблем революційної доби. Київ ; Черкаси, 2012. С. 27—36.
12. Данилов В. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 310—321.
13. Данилов В. Крестьянская революция в России, 1902—1922 гг. [Электронный ресурс] // Крестьяне и власть. М. ; Тамбов, 1996. С. 4—23. URL: http://www.patriotica.ru/history/danilov_rev.html
14. Дубровский С. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М., 1955. 280 с.
15. Зінченко А. Нариси історії Подільського селянства: 1917—1930 рр. Вінниця, 2008. 344 с.
16. Ковальова Н., Корновенко С., Малиновський Б., Михайлюк О., Морозов А. Аграрна політика в Україні періоду національно-демократичної революції (1917—1921 рр.). Черкаси : Ант, 2007. 280 с.
17. Кондрашин В. «Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг.»: научный проект и научная концепция (предварительные заметки) // Український селянин. 2008. Вип. 11. С. 70—74.
18. Корновенко С., Лазуренко В. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. Черкаси, 2004. 188 с.
19. Котляр Ю. Повстанство. Селянський рух на Півдні України (1917—1925). Миколаїв ; О. : ТОВ Від, 2003. 200 с.
20. Котляр Ю. Республіка селян на Півдні України: боротьба після розгрому (1919 р.) // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки : міжвідомчий зб. наук. праць. К., 2003. Вип. 8. С. 116—120.
21. Котляр Ю. Селянські республіки Півдня України: до проблеми державотворення [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/politics/2007/69-56-4.pdf>
22. Котляр Ю. Трансформації в психолого-ментальному світосприйнятті селянства Півдня України (перша третина XX ст.) [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/history/2008/88-75-41.pdf>
23. Красин В. Русскую революцию совершили русские крестьяне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echomsk.spb.ru/blogs/krasin/14016.php>
24. Кудінов Д. Сумська селянська республіка у вітчизняній і зарубіжній історіографії // Часопис української історії. К., 2011. Вип. 21. С. 82—90.
25. Кузнецов И. Зерновое производство в России конца XIX — начала XX в.: «модернизация Империи» vs «Русская Революция» // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа, 2013. С. 146—154.
26. Ленин В. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов // Полное собрание сочинений. М., 1976. Т. 16. С. 235, 313, 325—326.
27. Ленин В. Объединительный съезд РСДРП. 10—25 апреля 1906 г. // Полное собрание сочинений. М., 1979. Т. 12. С. 362—366.
28. Лещенко М. Українське село в революції 1905—1907 рр. Київ, 1977. 366 с.
29. Лозовий В. До питання про ідеологію українського селянства в добу революції (1917—1921 рр.) // Формування та діяльність українських національних урядів періоду Української революції 1917—1921 рр. : матеріали Всеукр. наук. конф. Кам'янець-Подільський, 6—7 грудня 2007. Кам'янець-Подільський, 2008. С. 105—114.
30. Лозовий В. Правосвідомість селянства в період Української революції 1917—1920 рр.: історичний аспект. Кам'янець-Подільський, 2011. 112 с.
31. Лозовий В. Соціокультурні засади реакції селянства на гетьманський переворот // Національна та історична пам'ять : зб. наук. праць. К., 2013. Вип. 7. С. 260—266.
32. Лозовий В. Соціокультурні фактори революційних процесів в українському селі в період Центральної Ради // Новітні тенденції вивчення актуальних проблем революційної доби. Київ ; Черкаси, 2012. С. 176—185.
33. Масненко В. Консервативна концепція історії революції 1917—1921 рр. в українській історіографії // Новітні тенденції вивчення актуальних проблем революційної доби. Київ ; Черкаси, 2012. С. 68—79.
34. Михайлюк О. Революція та загострення соціокультурного антагонізму між містом і селом // Український селянин. 2001. Вип. 3. С. 221—224.
35. Михайлюк О. Селянство України в перші десятиліття XX ст.: Соціокультурні процеси. Дніпропетровськ, 2007. 456 с.

36. Михайлюк О. Соціокультурний аспект дослідження селянства України революційного періоду // Питання аграрної історії України та Росії. Матеріали п'ятих наукових читань, присвячених пам'яті професора Д. Пойди. Дніпропетровськ, 2004. С. 108—114.
37. Михайлюк О. Щодо «політичної програми» селянства України в період революції та громадянської війни // Український селянин. 2003. № 7. С. 103—106.
38. Морозов А. Роль аграрного питання в долі Української революції // Новітні тенденції вивчення актуальних проблем революційної доби. Київ ; Черкаси, 2012. С. 27—36.
39. Назыров П. Аграрная революция и земельно-хозяйственное переустройство южноуральской деревни: «эхо» модернизационных процессов // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа, 2013. С. 162—172.
40. Наш край // Вечерние огни. 1919. № 31.
41. Падение империи, революция и гражданская война в России / сост. С. М. Исхаков. М. : Социально-политическая мысль, 2010. 600 с.
42. Панчук А. Історіографія Західно-Української Народної Республіки (1918—2000 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук / А. Панчук. К., 2000.
43. Пиріг Р. Генерал Павло Скоропадський: входження в революцію // Новітні тенденції вивчення актуальних проблем революційної доби. Київ ; Черкаси, 2012. С. 204—217.
44. Пиріг Р. Гетьманат Павла Скоропадського: між Німеччиною і Росією. К., 2008. 209 с.
45. Пиріг Р. Правляча еліта Української Держави 1918 року: проблеми національної ідентифікації // Національна та історична пам'ять : зб. наук. праць. К., 2013. Вип. 7. С. 48—55.
46. Пиріг Р. Українська гетьманська держава 1918 року. Історичні нариси. К., 2011. 3336 с.
47. Посадский А. Эхо гражданской войны: линии вражды в пореволюционной деревне // История сталинизма: крестьянство и власть : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 29 сент. — 2 окт. 2010 г. М. : РОССПЭН, 2011. С. 121—128.
48. Реєнт О. Більшовизм і революція 1917—1920 рр. Спроба визначення характеру і динаміки соціальних процесів. К., 1994. 64 с.
49. Реєнт О. Деякі проблеми історії України XIX — початку XX ст. : стан і перспективи наукової розробки // Укр. істор. журн. 2000. № 2. С. 3—26.
50. Реєнт О. Українська революція і робітництво: соціально-політичні та економічні зміни. К., 1996. 208 с.
51. Реєнт О., Коляда І. Україна між світовими війнами (1914—1939). Події. Люди. Документи: Нариси історії. К. : Школа, 2004. 544 с.
52. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. Р-39540с. Оп. 1. Д. 154.
53. РГВА. Ф. Р-39668. Оп. 1. Д. 15.
54. Рынков В. Крестьянское самоуправление в Сибири в эпоху военных и революционных потрясений: итоги изучения и новые научные проблемы // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа, 2013. С. 268—276.
55. Сафонов Д. Крестьянство как объект и субъект процесса модернизации // Вісник Черкаського університету. Серія історичні наук. Черкаси, 2012. № 35 (248). С. 15—18.
56. Священко З. Проурядові аграрні ініціативи в Російській імперії на початку XX ст. Умань : ФОП Жовтий О. О., 2012. 343 с.
57. Селянський повстанський рух на поч. 1920-х рр. [Електронний ресурс]. URL: <http://territoryterror.org.ua/uk/history/1919-1939/ussr/srsr1/>
58. Сидельников С. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 289 с.
59. Солдатенко В. Стан історіографічної розробки та актуальні проблеми дослідження історії Української революції // Укр. істор. журн. 1999. № 1. С. 68—83; 1999. № 2. С. 27—47.
60. Солдатенко В. Українська революція. Історичний нарис. К. : Либідь, 1999. 976 с.
61. Солдатенко В. Ф. Проект „Україна”. 1917—1920 рр. Постаті. Х. : Фоліо, 2011. 511 с.
62. Солдатенко В. Ф. Революційна доба в Україні (1917—1920 роки): логіка пізнання, історичні постаті, ключові епізоди. К. : Парламентське видання, 2011. 568 с.
63. Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу : Іст. есе-хроніки : у 4 т. Т. 2. Рік 1918. К. : Світогляд, 2009. 411 с.
64. Ткаченко В. Історіософія революції // Новітні тенденції вивчення актуальних проблем революційної доби. Київ ; Черкаси, 2012. С. 106—125.
65. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 57. Оп. 2. Д. 282.

Поступила в редакцию 23.05.2014 г.

Корновенко Сергей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого
18031, Украина, г. Черкассы, бульвар Шевченко, 81
E-mail: seka7407@rambler.ru

UDC 94(477)“1917/1921”

S. V. Kornovenko

Peasant character of Ukrainian Revolution of 1917—1921

The article considers the problem of nature of the Ukrainian revolution in 1917—1921. The author has substantiated on the basis of the wide range of sources that the Ukrainian Revolution of 1917—1921 had peasant nature. Accordingly, peasantry is recognized to be an active participant in the Ukrainian revolution of 1917—1921. However, it does not contradict the fact that the Ukrainian Revolution of 1917—1921 was national-democratic.

Key words: Ukrainian revolution, peasants, peasant republics.

Kornovenko Sergey Valeriyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Cherkasy Bogdan Khmelnytsky National University
18031, Ukraine, Cherkasy, Shevchenko, 81
E-mail: seka7407@rambler.ru